

0 783363

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 82.02 (73)

АРТАМОНОВ
Герман Александрович

**ТВОРЧЕСТВО СТИВЕНА КИНГА
И МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА США**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(американская)

Минск, 2010

Работа выполнена в учреждении образования
“Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка”

Научный руководитель

Комаровская Татьяна Евгеньевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы УО “Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка”

Официальные оппоненты:

Мусиенко Светлана Филипповна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой польской
филологии УО “Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы”

Халипов Виктор Викторович,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной
литературы Белорусского
государственного университета

Оппонирующая организация

УО “Полоцкий государственный
университет”

Защита состоится 19 апреля 2010 года в 14.30 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря: 227-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 11 марта 2010 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000727256

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

Хмельницкий Н.Н.

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о ценностных ориентациях культуры, ее художественных практик приобретает острую актуальность и научную приоритетность в условиях духовно-нравственного кризиса, резко проступающего на фоне всеобщей технизации, прагматизации жизни. В частности, это касается поля литературы, которое в художественном дискурсе второй половины XX – начала XXI века характеризуется сложной организацией и важнейшим сегментом которого является массовая литература. Вследствие долго бытовавшего мнения о низкопробности, эстетической ограниченности и отсутствии социокультурной значимости массовой литературы особо важным становится современное содержание этого понятия с учетом его ценностного потенциала. При всей многочисленности научных исследований, посвященных аксиологии словесного творчества, явно ощущим недостаток работ, в которых дан анализ и раскрыты причины качественной неоднородности этой художественной системы.

Материалом для исследования послужила современная американская проза и главным образом творчество Стивена Кинга (род. в 1947 г.), потому что, во-первых, именно в США традиционно именуемая “популярная литература” (*popular fiction*) получила мощное развитие и вобрала в себя отличительные (национальные) и общие черты и тенденции, позволяющие диагностировать ее состояние и положение в других странах; во-вторых, в условиях сплошной коммерциализации и медиатизации книжного рынка стало выгодным подменять *popular fiction* понятием *genre fiction* (“литература конкретного жанра”); в-третьих, в вузовских типовых программах по истории зарубежной литературы XX века при наличии традиционных взглядов на массовую беллетристику отмечается частичная разработанность вопроса о современном понимании феномена¹. Уникальность творческой личности С. Кинга² заключается не только в том, что он один из самых успешных современных прозаиков, обладатель многих премий и медалей “За выдающийся вклад в американскую литературу” Национального книжного фонда (2003), но и в его двойственной литературной репутации.

¹ История зарубежной литературы : учеб. праграма для студэнтаў выш. навуч. устаноў па спец. 1-21 05 01 “Беларуская філалогія”, 1-21 05 02 “Руская філалогія”, 1-21 05 04 “Славянская філалогія”, 1-21 05 05 “Класічная філалогія”, 1-21 05 06 “Рамана-германская філалогія”. 1-21 05 07 “Кітайская філалогія” / аўт.-склад.: І.В. Шаблоўская [і інш.] ; пад агульн. рэд. І.В. Шаблоўскай. – Мінск : БДУ, 2005. – 146 с. Литература Великобритании и США : учеб. праграма для высш. учеб. заведений по спец. 21.06.01 “Современные иностранные языки” / сост.: Ю.В. Стулов, О.А. Судленкова. – Минск : МГЛУ, 2004. – 25 с.

² Отметим, что знакомство с писателем и его творчеством в белорусском литературоведении ограничивается работами следующих исследователей: Komarovskaja, T. Criteria of mass literature: dispute, short interviews : S. King, P. Benchley = Крытэрыі масавай літаратуры: дыспут, бліцінтэрв’ю : С. Кінг, П. Бенчлі / Т. Komarovskaja // Школьны літаратурны вечар. – Мінск, 1992. – С. 297–316. Стулов, Ю.В. Кинг, Стивен Эдвин / Ю.В. Стулов // 100 писателей США / Ю.В. Стулов. – Минск, 1998. – С. 96–98.

Сужение поля элитарной словесности, потеря классикоцентристских установок в образовательной и издательской средах налагают на писателей массовой литературы обязанность приумножать художественную ценность своих произведений и, как следствие, развивать нестрого очерченную в своих дефиниционно-дискурсивных пределах “зону эстетического риска”, которую зачастую маркируют неравнозначными по смысловому объему и временной дистанции понятиями “беллетристика”, “срединная” литература, “миддл-литература”. В этом видится эвристический потенциал и теоретико-практическая значимость исследования. В подтверждение приводится пример: отечественную массовую литературу отличают неполное соответствие текстов “формульной поэтике”, четко выраженное индивидуально-авторское начало, интеллектуальная насыщенность идейного содержания, усложненный повествовательный ход, система противоречивых образов. Установление тенденций, закономерностей и особенностей функционирования современной массовой (популярной) литературы в США призвано пролить свет на проблемы популяризации, жанрово-стилевой и национальной идентификации белорусской массовой книги и пути их решения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках плановой научно-исследовательской темы кафедры русской и зарубежной литературы УО “Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка” “Ценностные ориентиры анализа художественной литературы” (2006–2010 гг.; гос. регистр. № 20072582).

Цель и задачи исследования

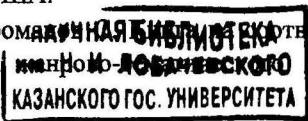
Цель исследования – раскрыть идейно-художественную специфику современной массовой литературы США на примере романов Стивена Кинга.

Для достижения поставленной цели решаются следующие *задачи*:

1. Рассмотреть эволюцию научных представлений о феномене массовой литературы и определить особенности ее функционирования в художественном дискурсе США во второй половине XX – начале XXI века.

2. Определить и охарактеризовать особый литературный статус всемирно известного автора бестселлеров С. Кинга в условиях развития современного книжного рынка США.

3. Исследовать поэтику романа *в ответстве* формально-содержательным константам *канона* массовой

литературы, обнаружить в его творчестве приемы художественно-эстетического обогащения, “оживления” стереотипа.

4. Раскрыть социокритическую направленность романов американского писателя.

5. Выявить зависимость между художественными особенностями текста массовой литературы и его экранным воплощением через кинематографический код восприятия романов С. Кинга.

Объект исследования – романы С. Кинга (“Кэрри” (“Carrie”), “Сияние” (“The Shining”), “Мертвая зона” (“The Dead Zone”), “Воспламеняющая взглядом” (“Firestarter”), “Мизери” (“Misery”), “Зеленая миля” (“The Green Mile”), “Регуляторы” (“The Regulators”).

Предметом исследования являются особенности художественного функционирования массовой литературы США на материале произведений С. Кинга.

Положения, выносимые на защиту

1. Эволюция научных взглядов на содержание, подходы к исследованию феномена массовой литературы складывается из сменяющих друг друга этапов познавательного неприятия, эстетической поляризации, идеологической борьбы, сдержанного реагирования и в настоящее время достигает признания ее праксиологической значимости на уровне взаимодействия основных ценностно-функциональных типов литературы, интеграции литературы и кино, а также жанровых трансформаций. Подмена традиционного *popular fiction* как популярной литературы, главным образом сосредоточенной на характере взаимодействия структур художественного текста с установками читателя, понятием *genre fiction*, актуализирующим жанр как маркетинговый элемент безоценочной категоризации литературной продукции, оказывается неправомерной ввиду формально-содержательной природы жанра и специфики жанрового обозначения “серьезной” литературы.

2. Позиционируя себя как писателя популярного, жанрово-ориентированного, а значит, брендового (“король ужасов”), С. Кинг сохраняет, расширяет круг постоянных читателей и вместе с тем проявляет интерес к постановке и художественному решению серьезных проблем американской действительности, социально-психологической обусловленности человеческого поведения и восприятия окружающего мира. Литературный успех писателя складывается на основе его жанрового мышления, грамотной стратегии письма, продуктивной работы с массмедиа, а также маркетинговой политики редакционно-издательских кругов.

3. В лучших романах С. Кинга, написанных преимущественно в ранний период творчества (“Кэрри”, “Сияние”, “Воспламеняющая взглядом”, “Мертвая зона”), отмечается активное использование художественных констант

(сенсационных тем, избитых идей, внешне динамичных действий и ситуаций, стереотипных образов, языковых клише) фантастики, литературы о сверхъестественном, романа ужасов, хоррора и триллера, которые отчасти подвергаются художественно-эстетическому обогащению благодаря приемам и средствам реалистического социально-психологического изображения.

4. В лучших произведениях С. Кинга представлены образы настоящей, малой, провинциальной Америки, зачастую соотносимой с родным для писателя штатом Мэн (в частности, реалии национальной культуры); среднего американца со своими страхами и внутренними демонами. Критический взгляд писателя направлен в первую очередь на политическую (правительственную, внутриштатную), урбанистическую, социально-образовательную, семейную проблематику, печатные СМИ и поп-культуру.

5. С. Кинг – один из самых экранизируемых писателей США. Кинематографический код восприятия его лучших романов оказывается усложненным и неоднозначным ввиду романтико-реалистической двуплановости представления звукозрительной образности, динамики не только внешних действий, но и внутренней жизни героя, психологизации и прозаизации картин ужаса посредством монтажной техники, функциональных фреймов кино, а также отображения реалий американской культуры, традиционно подвергающихся острой социальной критике.

Личный вклад соискателя

Настоящая работа носит самостоятельный характер и представляет собой первое в белорусском литературоведении исследование специфики функционирования современной массовой литературы на материале романов С. Кинга. Соискателем лично получены представленные в диссертации результаты, выполнены переводы цитируемых англо-американских литературоведческих трудов.

Апробация результатов диссертации

По теме диссертации сделан ряд докладов и выступлений на международных научных конференциях “Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии” (Минск, 3–4 ноября 2005 г.), “Актуальные проблемы современной американистики (культурологический аспект)” (Минск, 27–28 февраля 2007 г.), “Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай” (Минск, 1–3 ноября 2007 г.), “Личность – слово – социум” (Минск, 28–29 апреля 2008 г., 29–30 апреля 2009 г.), “Язык и культура” (Киев, 23–27 июня 2008 г.), “Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики” (Гродно, 26–28 сентября 2008 г.), “Мировой литературный контекст: автор – жанр – стиль” (Брест, 9–10 октября 2008 г.), “Общественные и гуманистические ценности в американской и европейской литературах и

культуре” (Минск, 13–15 мая 2009 г.); на IX Республиканской научной конференции студентов, аспирантов и магистрантов Республики Беларусь “НИРС-2004” (Гродно, 26–27 мая 2004 г.), Машеровских чтениях (Витебск, 24–25 апреля 2007 г.), а также на научно-практических конференциях молодых ученых “Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке” (Минск, 29 мая 2008 г., 22 мая 2009 г.) и ежегодных научных семинарах кафедры русской и зарубежной литературы БГПУ.

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации опубликованы 4 статьи общим объемом 3,1 авт. листа в рецензируемых научных изданиях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, 7 материалов и тезисов научных конференций (2,31 авт. листа), 6 статей в научных сборниках (1,76 авт. листа). Общий объем опубликованных материалов составляет 7,17 авт. листа.

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, насчитывающего 297 наименований (из них – 114 на английском языке), и приложения. Полный объем работы составляет 163 страницы, основной текст – 114 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении представлено обоснование круга значимых и недостаточно изученных вопросов по проблеме исследования, установлена степень научной разработанности и актуальности выбранной темы.

Первая глава “Современная американская литература: феномены и парадоксы *mass literature* (“массовая литература”), *popular fiction* (“популярная литература”), *genre fiction* (“литература определенного жанра”)” призвана ввести в научный оборот общетеоретические проблемы изучения массовой литературы с позиции современности.

В разделе **1.1 “Состояние массовой литературы: в поисках ответов”** определяется роль и значение исследований заданной художественной системы в современном литературоведении. Среди методологических подходов востребованными признаются те, которые раскрывают ее обновленное ценностное содержание. Так, обращение к *дискурсивно-диалогическому подходу* диктуется, во-первых, его комплексностью и междисциплинарностью; во-вторых, новыми культуродигмальными отношениями, которые проявляются в “дискурсе культурного разнообразия”, “дискурсе гибридности и синкретизма” в США и инициируют программу смещения всего со всем, вследствие чего

взаимодействие, диалогические встречи массового и “серьезного” в едином текстовом пространстве могут быть рассмотрены как художественный дискурс; в-третьих, жанровой генерализацией массовой литературы при условии определения жанра как формата индивидуально-личностного дискурса, а дискурсивной формы поведения автора как диалогической стратегии, направленной на установление внешних (с читателем) и внутренних (сближение формально-содержательных элементов отличного эстетического значения) контактов.

Определяются характерные черты современного литературного процесса в США (многоукладность, деиерархизация и конвергенция литературных рядов, деканонизация, художественный и жанровый синкретизм).

Приводится рабочее определение понятия “массовая литература” как художественной системы сниженной эстетической ценности, которая носит ярко выраженный космополитический, медиатизированный характер бытования, ориентируется преимущественно на жанровое сознание читателя и активно вступает в интегративные связи с другими функциональными типами литературы и практиками культуры.

Устанавливается, что в российском литературоведении наиболее часто освещаются следующие аспекты в изучении массовой литературы: а) социологический и поэтологический подходы (Е. Апенко, М. Бондаренко, В. Вьюшина, представители аналитического центра Ю. Левады (Л. Гудков, Б. Дубин, В. Страда), А. Зверев, Ю. Лотман, Н. Мельников); б) опыт дефиниции самого понятия (Л. Гудков, Н. Мельников, В.С. Муравьев); в) жанрово-тематический репертуар и формульная поэтика текстов (Т.Ф. Кузнецов, Н. Мельников, В. Хализев); г) отдельные проявления конвергенции, внедрение в литературоведческий обиход понятий “промежуточная зона”, “новый беллетризм”, “популярная качественная беллетристика”, “ultra-fiction”, “миддл-литература” (А. Зверев, Н. Иванова, Д.В. Крюков, А. Мулярчик, А. Рейтблат, А. Ранчин, М. Черняк, С. Чупринин).

Анализируются теоретические положения работ по проблемам развития американской поп-культуры (Д. Макдональд [D. Macdonald], Р. Браун [R. Brown], Г. Хармон [G. Harmon]).

В разделе 1.2 “**Специфика функционирования *popular fiction*”** раскрываются представления о традиционном в англо-американской критике понятии “популярная литература”. Отмечается, что *popular fiction* гораздо глубже раскрывает собственно поэтологические черты, коды прочтения текста, нежели *mass literature*, принимающее во внимание прежде всего способ производства культуры. Укреплению позиций и легитимации понятия в академической среде содействовала, главным образом, разработка положений

трансформаций, полижанрового исполнения: “Каханка д’ябла, або Карона Вітаўта Вялікага” М. Адамчика и М. Климовича (мистический триллер), “Сапежынскі прывід” Теофилии Собоцкой⁷ (детектив-триллер), “Заўсёды светла каля турэмных муроў” Владимира Соколова⁸ (детектив-боевик), “Краявід з ментолавым пахам” В. Орлова (элементы психологического триллера, детектива, фантастики и мистики).

Определяются особенности творчества американских писателей, которые реализуют художественную стратегию сопряжения формально-содержательных элементов литератур различного эстетического порядка (Э.Л. Доктору, Ф. Рот), а также писателей, работающих на постоянной основе в ходовых жанрах массовой литературы (Н. Демилль, Дж. Келлерман, Т. Клэнси, Дж. Паттерсон).

Во второй главе “Литературная репутация Стивена Кинга: критерии и стратегии успеха” предпринимается попытка раскрыть феномен американского писателя посредством уяснения его спорного реноме и установить критериальные подходы, авторские и издательские стратегии поддержания его постоянного успеха у читателя, которые проливают свет на тенденции развития современной массовой литературы.

Признается, что в настоящее время литературная репутация – объект постоянной рефлексии, инструмент сознательного манипулирования, особенно если дело касается культового, “брендового” писателя. Как правило, комплексная оценка его творческой деятельности производится с позиции трех сил – представителей научной элиты, издательско-редакционных кругов и, конечно, самих читателей. Дополнительным аргументом в пользу установления неоднозначного литературного профиля С. Кинга оказываются акции самопозиционирования (выступления на телевидении, по радио, в учреждениях образования; художественная, документальная и эссеистская проза). Устанавливается, что противоречивости его репутации в немалой степени содействует критериальный подход – *аксиологический* (для специалиста, образованного читателя), *прагматический* (для издательства) и *ориентационно-целевой* (направленность произведений на конкретную читательскую аудиторию).

С. Кинг рассматривается как сверхпопулярный, “прибыльный” (*bankable*), “брендовый” писатель, успешно взаимодействующий с различными издательствами и американской киноиндустрией. Делается краткий обзор литературно-критических работ о нем и его творчестве.

Отмечается, что с самого начала своей профессиональной деятельности С. Кингу сопутствуют как благоприятные отзывы общественности, прессы и

⁷ Теофилия Собоцкая – коллективный псевдоним М. Адамчика, А. Глобуса и М. Климовича.

⁸ Владимир Соколов – коллективный псевдоним М. Адамчика, А. Глобуса и М. Климовича.

постоянно вручаемые премии, так и резкие критические выпады, порой крайне негативные оценки ученой элиты. В одних случаях его называют не иначе, как “писатель дешевых сенсационных романов” (Х. Блум), “мастер ужасной халтуры” (Л. Фидлер), в других – “одним из лучших рассказчиков двадцатого века” (Т. Маджистрейл), “больше, чем литературный поденщик” (Дж. Райно).

Существенным представляется факт, что С. Кинг позиционирует себя прежде всего как писателя массового, жанрового. Подобная стратегия поведения позволяет ему оставаться востребованным среди большого числа читателей, а значит, и состоятельным. Однако нередко в своих публичных выступлениях и в ряде романов (“Сияние”, “Мизери”, “Темная половина”) он заявляет о желании хоть иногда выходить на уровень более высокого художественно-эстетического познания законов и порядков действительности, тем самым содействуя наведению мостов между массовой (популярной) и “серьезной” литературой.

Констатируется, что обстоятельных исследований о преломлении “поэтики эстетического промежутка” в произведениях С. Кинга как в американском, так и в российском литературоведении немного (книги М. Коллинза [М. Collings], Т. Маджистрейла [Т. Magistrale], Дж. Райно [J. Reino], Д. Уинтера [D. Winter]; статьи А. Зверева, Н. Пальцева, А.М. Шемякина, первая в России популярная книга о писателе В. Эрлихмана, диссертационное исследование У. Шафиевой).

Третья глава “Поэтика произведений Стивена Кинга: в координатах массовой и “серьезной” литературы” на материале наиболее известных и показательных романов писателя достигает основной цели диссертационного исследования: раскрывает, каким образом происходит художественно-эстетическое обогащение массовой литературы.

В разделе 3.1 **“Своеобразие героя С. Кинга как героя массовой / “пограничной” литературы”** отправным пунктом рассуждений оказывается мысль о том, что, избрав определенный жанр, писатель вынужден руководствоваться соответствующей жанровой точкой зрения на главного героя. Отмечается, что в своих лучших романах, которые воплощают идею конвергенции художественных элементов массового и “серьезного”, С. Кингу отчасти удается преодолеть жанровые конвенции, значительно от них не отрываясь. Кроме того, отходу от принятого конвенционального порядка в изображении содействует тот факт, что подобные произведения писателя содержат родо-речевые признаки различных жанров. Так, например, роман “Мертвая зона” может быть прочитан как “темное фэнтези”, хоррор и даже биография, а в “Кэрри” – найдены жанровые признаки мистики, саспенса и хоррора.

Первой стереотипной и во многом спекулятивной чертой в изображении главного героя в отмеченных романах С. Кинга признается обладание феноменальными парapsихологическими способностями. Между тем они, как правило, не сулят ему громких побед над силами зла. Незаурядные способности, скорее, даруют возможность более пристально всмотреться в себя и окружающий мир, оценить значимость того, чем обладаешь. Изначальная осведомленность читателя о телекинетическом даре Кэриетты Уайт (“Кэрри”) настраивает на занимательное повествование, которое, однако, в ходе прочтения получает отчетливо выраженную социальную направленность. Герой другого романа “Мертвая зона” Джон Смит вследствие рокового падения на хоккейной площадке приобретает сходные способности, которые по мере того, как он включается в общественную жизнь, придают его существованию значимые личностные смыслы. В романе “Сияние” обладателем их становится маленький Дэнни. Посредством уникальных способностей он пытается уберечь отца от тлетворного влияния отеля, психологического зеркального коррелята его измученного сознания. При этом автор дает понять читателю, что их природа скорее сводится к обычной в детстве чрезмерной восприимчивости.

Следующим способом преодоления (усложнения) жанрово-ориентированного восприятия читателя становится указание на моменты психологического портретирования. В изображении образа центрального героя предпочтение отдается, как правило, подчеркнуто-наглядным, изрядно повторяющимся деталям внешнего портрета. Они нередко обладают экспрессивными свойствами и символично-знаковой емкостью. Например, программный, многозначный образ глаз дает представление не только о характере, но и двойственной природе человека. При этом отмечается, что образно-смысловая насыщенность детали не позволяет выйти на индивидуально-авторский уровень его художественного воплощения. Вот почему писатель в своих романах (“Мертвая зона”) довольно часто прибегает к классическим образам американского романтизма – составной натуре Джекила-Хайда великого мистификатора Р.Л. Стивенсона, Франкенштейну М. Шелли и Рип ван Винклу В. Ирвинга. “Говорящими деталями” также признаются недюжинные физические данные и, наоборот, неприглядность и мелкость души героя, которые выстраиваются по принципу контрастности. Яркой иллюстрацией могут послужить герои романа “Зеленая миля” – Джон Коффи, гигант, этакий человек-гора, и Перси Уэтмор, скользко-шуплый “петушок, которого хлебом не корми, а дай затеять драку”. Примечательным во внешнем портрете Джона Коффи, “черного Самсона”, становится придание его образу социально-психологической аранжировки, “духовной конкретности” (по определению Н.А. Дмитриевой). Отчетливо проступающие раны на теле, дар

исцеления, вечно мокрые глаза христианизуют центральный образ и указывают на положение человека его расы в стране.

Жанровый признак – *динамика внешнего действия и динамический герой* – проявляется, как правило, в романах писателя в стрессовых ситуациях, которые оказываются необходимым условием не только для проявления парансихологических способностей героев, но и актуализации их нравственного выбора и внутренних переживаний. На основе проведенного литературоведческого анализа выделяются две группы ведущих образов, одну из которых представляет герой заданный, “готовый” (Джон Коффи из “Зеленой мили”, Энди Макги из “Воспламеняющей взглядом”), другую – герой становящийся, противоречивый, выбивающийся из жанровых конвенций (Джон Смит из “Мертвой зоны”, Чарли Макги из “Воспламеняющей взглядом”).

Раздел 3.2 “Совмещение сверхъестественного и псевдодокументального начал в художественной системе романов С. Кинга” раскрывает представления писателя о том, что загадочное, мистическое в нашем мире так или иначе имеет вполне “земные”, узнаваемые очертания, нередко обладает социальной природой возникновения. Писатель утверждает: для того чтобы напугать человека, совсем необязательно обращаться к потусторонним мирам и силам. Их с избытком можно обнаружить в реальной жизни, в малых городах, на улице, дома и, главным образом, в больном сознании современного человека. Констатируется, что желание постоянного читателя находить разгадки всему необъяснимому на страницах большинства произведений С. Кинга удовлетворяется в соответствии с жанровыми стратегиями авторского письма. Однако в своих лучших романах писателю удается держать его в состоянии “любопытствующего” недоумения: сверхъестественное в реальном мире стремится обрести вполне разумное объяснение, но вместе с тем покидает постоянное ощущение наличия “второго дна”. “Объясненное сверхъестественное” (*le surnaturel explique*) проступает в текстах через слово *специалиста* (образ доктора в романах “Мертвая зона”, “Сияние”, образ ученого в “Кэрри”), *внутреннее состояние героя* (например, образ Джека Торранса, сына Дэнни из “Сияния”), *псевдодокумент* (выдержки из книг, научных ежегодников, словарей, свидетельских показаний в “Кэрри”).

Признается, что поддержанию реалистичности, социально-психологической направленности изображения загадочных явлений в указанных романах содействует разработка псевдодокументального начала, характерным индивидуально-авторским приемом реализации которого становится *альбом для вырезок* (“Сияние”, “Мизери”).

Своеобразие раздела 3.3 “На пересечении неоготики, готики и реализма” заключается в определении неоготических черт романов “Кэрри”, “Сияние”, отражающих моменты сближения массовой и “серьезной”

литературы путем частичного “оживления”, т. е. осовременивания, прозаизации и психологизации поэтологических констант жанра готики. Указывается, что американская литературная готика, в отличие от английской, в большей степени сконцентрирована на психологических аспектах поведения человека, национальных картинах и реалиях, истолковании необъяснимого, умеренном использовании английской образности. Согласно представлениям И. Мэлина [I. Malin] отмечаются художественные особенности неоготики⁹.

В анализируемых романах основные события разворачиваются в семье, что позволяет писателю обратиться к интрапсихологической сфере центральных героев. Взрослые (Маргарет Уайт, Джек Торранс) не способны противостоять устрашающей окружающей действительности, а потому погружаются в пределы собственного Я. Яркий религиозный фанатизм Маргарет Уайт оказывается реальной угрозой для жизни Кэрри, подобно тому, как постепенно нарастающее безумие Джека Торранса подрывает семейное благополучие, калечит родных. В свою очередь дети не бегут в эскапистско-компенсаторные миры; у них хватает сил (пусть феноменальных по своей природе) оказывать сопротивление злым силам.

О преодолении жанровых конвенций готического романа говорят следующие моменты: вызывающую ужас образность олицетворяют сами взрослые; страшные картины разворачиваются не в замках, а в домашней обстановке, школе, отеле; отмечается размывание границ между реальным и ирреальным мирами; ужас таится в обычных вещах и предметах.

В разделе 3.4 “Социокритическая направленность романов С. Кинга” доказывается, что обретший мировую известность “король ужасов” С. Кинг прежде всего национальный писатель, который одним из первых сумел для “современной” готики найти социальную оправу из сплава культурных, политических артефактов американского образа жизни. Основное проблемное поле многочисленных романов писателя организуют: 1) популярная культура и СМИ; 2) внутренняя политика (правительственная, муниципальная); 3) внешняя политика (вьетнамская война, угроза ядерной войны); 4) религиозная сфера (фанатизм, сектантство); 5) провинциально-городской уклад; 6) экология. Устанавливается, что в своих больших по объему произведениях он не стремится глубоко разрабатывать одну из перечисленных актуальных проблем современности, а, как правило, затрагивает сразу несколько, что объясняется приоритетностью занимательного сюжетостроения. Этого, однако, нельзя отнести к романам “Кэрри”, “Мертвая зона”, “Сияние”, “Кристина”, “Томминокеры” и некоторым другим.

Так, реалии поп-культуры составляют исторические декорации в текстах С. Кинга; с ними соотносятся портрет, образ жизни, род занятий героев. Их

⁹ Malin, I. *New American Gothic* / I. Malin. – Carbondale : Southern Illinois Univ. Press, 1962. – 175 p.

негативное воздействие фиксируется через образы журналистов бульварной, желтой прессы (Ричард Дис из “Инсайд вью” в романе “Мертвая зона”), телевизор, провинциальное божество среднего американца, которое в романе “Регуляторы” сродни кровожадному монстру Тэку. Религиозный фанатизм подвергается не менее острой критике, приправленной большой толикой иронии и сарказма (“Кэрри”, “Мертвая зона”, “Туман”). Вместе с тем в вере обнаруживаются созидательные, целительные силы (образ Джонни Коффи из “Зеленой мили”). Однако, пожалуй, наиболее полно социальному обличению подвергается политика правящих кругов. Показателен в этом плане роман “Мертвая зона”, на страницах которого проходит целая галерея реальных американских политических деятелей (Спиро Агню, Хьюберт Хамфри, Линдон Джонсон) и беспринципных дельцов во главе с вымышленным Грегори Стилсоном, напоминающим не то выходца из народа Джеймса Картера, не то миротворца Ричарда Никсона.

По глубокому убеждению С. Кинга, чтобы узнать истинное лицо Америки, надо обязательно побывать в провинции. Знание ее подсказывает писателю, как правдиво описать один день Салимова Удела из одноименного романа, какие пороки и беды опутывают городскую жизнь (“Мертвая зона”, “Безнадега”, “Регуляторы”).

Раздел 3.5 “Кинематографическая проза Стивена Кинга” устанавливает взаимосвязь между художественными особенностями произведения массовой литературы и его экранным воплощением посредством кинематографического кода восприятия неравноценных в эстетическом плане романов С. Кинга “Сияние”, “Мизери” и “Регуляторы”. В пользу возможности проведения подобных параллелей говорит тот факт, что в настоящее время весьма продуктивное развитие получило жанровое кино. Наиболее выразительными художественно-изобразительными средствами реализации кинематографичности отмеченных текстов признаются аудиовизуальная и конкретно-предметная образность, монтажная техника (точка зрения / пункт обзора, повествовательный план, план как оператор текста), функциональные фреймы кино. Отмечается, что трудности киновоплощения важных звукозрительных образов в романах “Сияние”, “Мизери” заключаются в их романтико-реалистической двуплановости. Множественность точек зрения, с одной стороны, создает необходимую динамику и объемность действия, позволяет живописать события, с другой – усложняет читательское, а значит, и зрительское восприятие. План нередко выразителен. В тексте он может приобретать абстрактно-символическое значение, которое на экране, как правило, подменяется конкретно-предметным в силу визуальной природы кино. Функциональные качества фреймов (узнавание, отождествление) в тексте – подсказка для читателя, для зрителей – догадка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Теоретико-практическое исследование соотношения массовой и “серьезной” литературы в художественном дискурсе США второй половины XX – начала XXI века на материале романов С. Кинга позволило сделать следующие выводы:

1. Развитие современной массовой литературы характеризуется небывалой интенсивностью и имеет ряд отличительных черт. Особую значимость приобретают представления о ней как художественной системе сниженной эстетической ценности, которая отличается ярко выраженным космополитическим, медиатизированным укладом бытования и ориентируется главным образом на жанровое сознание читателя. Длительная эволюция научных взглядов достигла этапа признания ее прагматологической значимости на уровне взаимодействия основных ценностно-функциональных типов литературы, интеграции литературы и кино, а также жанровых трансформаций.

Владение жанровыми законами письма, соразмерность использования в тексте художественных элементов массовой и “серьезной” литературы, продуманное маркетинговое и медийное сопровождение книги – важнейшие условия для развития современной белорусской массовой прозы.

В силу развития герменевтических практик и теории рецептивной эстетики понятие *popular fiction* (“популярная литература”) потеснило *mass literature* (“массовая литература”).

Современная книжная продукция в США подвергается внешней, безоценочной жанровой идентификации. Жанр определяется как *классификационно-каталогизирующее средство*, как *формальная структура*. Исходя из этого, было признано, что понятие *genre fiction* (“жанровая литература” / “литература определенного жанра”) как нельзя лучше передает специфику исследуемой художественной системы в настоящее время. Однако не стоит забывать, что понятия классического детектива, классического готического романа, “серьезной” фантастики давно вошли в литературный обиход. В настоящее время они подтверждают идею наличия связей между жанрами *popular fiction* и качеством “большой” литературы (фиксируются в выражении “*popular literary genres*”). Вместе с тем нельзя считать правомерным подведение высокохудожественного произведения под популярную жанровую рубрику, хотя это удобно для неподготовленного читателя и отвечает современным маркетинговым стратегиям. Очевидна ценностная нивелировка его содержания.

С целью привлечения большего круга читателей современному автору выгодно обращаться к художественным приемам, средствам изображения

“серьезной” литературы, к потенциалу жанровых симбиотических построений, жанровому синкретизму. В этом отношении весьма показателен жанр триллера (Н. Демилль, С. Кинг, Т. Клэнси, М. Кричтон).

Популяризации белорусской массовой книги способно содействовать расширение жанрово-тематического диапазона литературы [1; 5; 6; 10; 12; 13; 15; 16; 17].

2. Творчество С. Кинга определяется как национальный социокультурный феномен, не сводимый лишь к факту признания его заслуг наравне с достижениями Дж. Апдайка, К. Воннегута, Т. Моррисон, С. Беллоу. Уникальность, скорее, заключена в том факте, что писатель, работающий в области массовой литературы, способен в своих лучших произведениях реалистически прозревать, достоверно передавать перипетии внутренней жизни обычного в своих запросах и потребностях человека, критически, со знанием культурных реалий времени, осмысливать действительность.

Неточность и дискуссионность в установлении литературной репутации писателя продиктована сосуществованием и применением различных критериальных подходов в оценке его творческих достижений и колоссального успеха со стороны трех сил – литературного истеблишмента, представителей издательско-редакционных кругов и читательской аудитории.

Немаловажным дополнением в определении критериев и стратегий литературного успеха становится позиционирование писателя посредством “брендового” имени (“король ужасов”), массмедиа (статьи, интервью, экранизации и т. д.), жанровых экспликаций (работа в одном или нескольких жанрах одновременно), художественной и документальной прозы.

Современный белорусский писатель может оказаться популярным и успешным, если будет чаще принимать во внимание запросы читателей, опираться на жанровые стратегии письма, обладать медийными дарованиями [2; 8].

3. Литературоведческий анализ романов “Мертвая зона”, “Сияние”, “Воспламеняющая взглядом” и “Зеленая миля” показал, что наличие в текстах различных жанровых элементов сказывается на приемах и средствах изображения, художественной глубине, смысловой емкости выписанных картин действительности. С этой позиции образ главного героя отмеченных произведений должно осмысливать по принципу соответствия жанровым конвенциям и преодоления, “оживления” их. В ходе исследования условно были выделены два типа героя, один из которых предстает преимущественно как “готовый”, заверченный образ, другой – как незадачный, склонный к саморазвитию, внутренне более содержательный. Стереотипными чертами в художественном изображении жанрово-ориентированного героя романов С. Кинга следует считать обладание парapsихологическими способностями,

СПИСОК ПУБЛИКАЦІЙ ПО ТЕМІ ДИСЕРТАЦІЇ

Статті в научних журналах

1. Артамонов, Г.А. “Массовая литература” и “popular fiction” в русском и американском литературоведении / Г.А. Артамонов // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2007. – № 3 (53). – С. 92–98.
2. Артамонов, Г.А. Литературная репутация Стивена Кинга / Г.А. Артамонов // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2008. – № 3 (57). – С. 80–85.
3. Артамонов, Г.А. Литературный герой Стивена Кинга / Г.А. Артамонов // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2009. – № 1(59). – С. 101–105 ; № 2 (60). – С. 76–80.
4. Артамонов, Г.А. Стивен Кинг – в поисках настоящей Америки / Г.А. Артамонов // МОВА І КУЛЬТУРА. – Київ, 2009. – Вип. 11, Т. XI (123). – С. 289–296.

Статті в научних збірниках

5. Артамонов, Г.А. Массовая литература и постмодернизм / Г.А. Артамонов // Парадигмы бытия: Художественная литература и идеалы воображения : сб. науч. тр. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; под ред. В.И. Самусенко. – Минск, 2006. – С. 72–75.
6. Артамонов, Г.А. Путь развивающегося сотрудничества: взаимодействие функциональных типов литературы / Г.А. Артамонов // Актуальні питання сучасної науки: зб. наук. прац / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; рэдкал.: В.В. Бушчык (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – С. 85–88.
7. Артамонов, Г.А. Жанрово-кинематографический код восприятия романа С. Кинга «Регуляторы» / Г.А. Артамонов // Автор как проблема теоретической и исторической поэтики : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: Т.Е. Автухович (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2008. – Ч. 1. – С. 150–158.
8. Артамонов, Г.А. Жанр в родстве с судьбой популярного писателя в США (на примере творчества Стивена Кинга) / Г.А. Артамонов // Мировой литературный процесс: автор – жанр – стиль : сб. науч. тр. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; под общ. ред. Т.В. Сенькевич. – Брест, 2009. – С. 184–187.
9. Артамонов, Г.А. В диалоге кино и литературы: кинематографическая проза С. Кинга / Г.А. Артамонов // Актуальні питання сучасної науки : зб. наук. прац / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; рэдкал.: В.В. Бушчык (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – С. 70–73.

10. Артамонов, Г.А. Лики массовой литературы (Режимы функционирования и восприятия) / Г.А. Артамонов // Замысел и воплощение: Формы и способы реализации авторских идей в художественном произведении : сб. науч. тр. // Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка, Минский обл. ин-т развития образования ; под ред. В.И. Самусенко. – Минск; Рига, 2009. – Ч. 2. – С. 49–54.

Материалы конференций и тезисы докладов

11. Артамонов, Г.А. Особенности «гиперпонимательного» режима в произведении С. Кинга «Мертвая зона» / Г.А. Артамонов // IX Республиканская научная конференция студентов и аспирантов Республики Беларусь «НИРС-2004» : тезисы докладов : в 8 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; под ред. проф. А.И. Жука. – Гродно, 2004. – Ч. 4. – С. 3–5.

12. Артамонов, Г.А. К вопросу о разграничении / совмещении двух функциональных типов литературы / Г.А. Артамонов // Культура речи в условиях билингвизма: состояние, перспективы, инновационные технологии : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 нояб. 2005 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В.Д. Стариченок, Т.В. Балуш, В.Т. Иватович. – Минск, 2005. – С. 187–189.

13. Артамонов, Г.А. Модификация жанра триллера в американской литературе / Г.А. Артамонов // II Машеровские чтения : материалы Респ. науч.-практ. конф., Витебск, 24–25 апреля 2007 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова ; редкол.: Г.И. Михасев (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2007. – Т. 2 : Гуманитарные науки. – С. 159–160.

14. Артамонов, Г.А. Художественный образ отеля в романе С. Кинга «Сияние»: константные и эволюционные компоненты структуры и символики / Г.А. Артамонов // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай : VIII Міжнар. навук. канф., прысвеч. 125-годдзю з дня нарадж. Янкі Купалы і Якуба Коласа, Мінск, 1–3 лістап. 2007 г. : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Т.І. Шамякіна (адк. рэд.) [і інш.] ; пад агул. рэд. І.С. Роўды. – Мінск, 2008. – С. 267–272.

15. Артамонов, Г.А. Доминирующая линия развития американской литературы конца XX – начала XXI вв. / Г.А. Артамонов // Личность – слово – социум : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 апреля 2008 г. : в 2 ч. // Ин-т совр. знаний им. А.М. Широкова; отв. ред. Т.А. Фалалева. – Минск, 2008. – Ч. 1. – С. 151–156.

16. Артамонов, Г.А. Массовая литература в свете аксиологического подхода / Г.А. Артамонов // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке : материалы науч.-практ. конф.

молодых ученых БГПУ, Минск, 30 мая 2008 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В.В. Бущик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 3–5.

17. Артамонов, Г.А. Изменчивые величины художественной системы: массовая литература вчера и сегодня / Г.А. Артамонов // Личность – слово – социум : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 апреля 2009 г. : в 2 ч. // Ин-т совр. знаний им. А.М. Широкова; редкол.: В.В. Фалалеев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 129–133.

РЕЗЮМЕ

Артамонов Герман Александрович

Творчество Стивенса Кинга и массовая литература США

Ключевые слова: массовая литература, “серьезная” литература, дискурс, жанр, готика, сверхъестественное, триллер, взаимодействие, стратегия, репутация, кинематографичность.

Объект исследования – романы С. Кинга (“Кэрри” (“Carrie”), “Сияние” (“The Shining”), “Мертвая зона” (“The Dead Zone”), “Воспламеняющая взглядом” (“Firestarter”), “Мизери” (“Misery”), “Зеленая миля” (“The Green Mile”), “Регуляторы” (“The Regulators”)).

Предмет исследования – особенности художественного функционирования массовой литературы США на материале произведений С. Кинга.

Цель исследования раскрыть идейно-художественную специфику современной массовой литературы США на примере романов С. Кинга.

Методы исследования – структурный анализ, историко-культурный метод, принципы рецептивной эстетики, концепция диалогичности.

Научная новизна полученных результатов. Впервые в белорусском литературоведении предпринята попытка выявить особенности и тенденции развития массовой литературы в ценностном аспекте через критику понятия жанра, конвергенцию функциональных типов литературной словесности.

Рекомендации по использованию. Полученные знания о современном содержании понятия массовой литературы и особенностях развития самого феномена в США, о стратегиях письма С. Кинга могут быть использованы в работах, посвященных углубленному изучению масскульта, осмыслению поэтики произведений писателя-профессионала, а также для понимания положения белорусской массовой книги.

Область применения. Непосредственные результаты исследования могут быть применены в лекциях по теории литературы, зарубежной литературе XX века, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам современной массовой литературы США в вузах, в школьных курсах истории русской и белорусской литератур, а также в разработке учебно-методических пособий.

РЭЗІЮМЭ

Артамонаў Герман Аляксандравіч

Творчасць Стывена Кінга і масавая літаратура ЗША

Ключавыя словы: масавая літаратура, “сур’ёзная” літаратура, дыскурс, жанр, готыка, звышнатуральнае, трылер, узаемадзеянне, стратэгія, рэпутацыя, кінематаграфічнасць.

Аб’ект даследавання – раманы С. Кінга (“Кэры” (“Carrie”), “Зьяненне” (“The Shining”), “Мёртвая зона” (The Dead Zone), “Тая, што запальвае позіркам” (“Firestarter”), “Мізеры” (Misery), “Зялёная міля” (“The Green Mile”), “Рэгулятары” (“The Regulators”)).

Прадмет даследавання – асаблівасці мастацкага функцыянавання масавай літаратуры ЗША на матэрыяле твораў С. Кінга.

Мэта даследавання – раскрыць ідэйна-мастацкую спецыфіку сучаснай масавай літаратуры ЗША на прыкладзе раманаў С. Кінга.

Метады даследавання – структурны аналіз, гісторыка-культурны метад, прынцыпы рэцэптыўнай эстэтыкі, канцэпцыя дыялагічнасці.

Навуковая навізна атрыманых вынікаў. Упершыню ў беларускім літаратуразнаўстве зроблена спроба выявіць асаблівасці і тэндэнцыі развіцця масавай літаратуры ў каштоўнасным аспекце праз крытыку паняцця жанру, канвергенцыю функцыянальных тыпаў слоўнага мастацтва.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Атрыманыя веды аб сучасным змесце паняцця масавай літаратуры і асаблівасцях развіцця самога феномена ў ЗША, аб стратэгіях пісьма С. Кінга могуць быць выкарыстаны ў працах, прысвечаных паглыбленаму вывучэнню маскультура, асэнсаванню паэтыкі твораў пісьменніка-прафесіянала, а таксама для разумення становішча беларускай масавай кнігі.

Галіна прымянення. Непасрэдныя вынікі даследавання могуць знайсці прымяненне ў лекцыях па тэорыі літаратуры, замежнай літаратуры ХХ стагоддзя, у спецкурсах і спецсемінарах па праблемах сучаснай масавай літаратуры ЗША ў ВНУ, у школьных курсах гісторыі рускай і беларускай літаратур, а таксама ў распрацоўцы вучэбна-метадычных дапаможнікаў.

SUMMARY

Herman A. Artamonau

The Works of Stephen King and popular fiction in the USA

Key words: popular fiction, “serious” literature, discourse, genre, gothic, supernatural, thriller, interaction, strategy, reputation, film looking.

The object of the research – Stephen King’s novels (“Carrie”, “The Shining”, “The Dead Zone”, “Firestarter”, “Misery”, “The Green Mile”, “The Regulators”).

The subject of the research – artistic functional features of popular fiction in the USA on the material of Stephen King’s books.

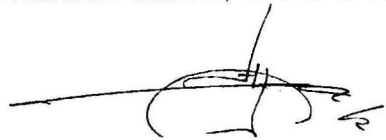
The aim of the research – to reveal ideological and artistic peculiarity of contemporary popular fiction in the USA on the example of Stephen King’s novels.

The methods of the research – structural analysis, historical and cultural method, principles of receptive aesthetics, dialogic concept.

The scientific novelty of the obtained results. For the first time in the Belarusian literary criticism the attempt to reveal characteristics and progress trends of popular fiction in the axiological aspect by means of genre concept criticism, convergence of literary functional types is undertaken.

The recommendations in using. The obtained knowledge about the modern meaning of popular fiction and features of phenomenon’s development in the USA, about Stephen King’s writing strategy can be used in the works dealing with advanced study of masscult, understanding of poetics of professional writers’ works, as well as for realization of the state of Belarusian mass books.

The sphere of using. The immediate results of the research can be applied to lectures on literary theory, history of the XX foreign literature, in special courses and seminars on contemporary American popular fiction problems for higher education, in school courses on history of Russian and Belarusian literature, as well as in creating study guides.

Подписано в печать 09.03.2010. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 75 экз. Заказ 155.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».

ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

